

ЭМИССИЯ ЧЕКОВ ВЛАДИВОСТОКСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА В 1920 ГОДУ

В работе анализируется эмиссия Владивостокским отделением Государственного банка чеков номиналом 1000 руб. в январе 1920 г., ставшая попыткой пополнения запасов денежных знаков для выхода из финансового кризиса, возникшего в результате Гражданской войны и военной интервенции на Дальнем Востоке России. Цель работы — анализ известных и введение в научный оборот выявленных исторических источников, уточняющих и раскрывающих отдельные вопросы при принятии решения и организации выпуска чеков Владивостокским отделением Госбанка. Теоретической основой исследования стали системный подход и сравнительно-исторический метод. Автор приходит к выводу о провале эмиссионных мероприятий на стадии выпуска из-за вмешательства фальшивомонетчиков. Неудача с чеками усилила влияние иностранной валюты в регионе. Публикация адресована исследователям финансовой политики периода Гражданской войны и интервенции в России.

Ключевые слова: Гражданская война, денежное обращение, денежная эмиссия, финансовая политика, денежные суррогаты, Государственный банк, фальшивомонетничество, бонистика, Владивосток.

Постановка вопроса. Несмотря на уже 100-летний юбилей окончания Гражданской войны в России, остается еще много пробелов в отношении отдельных событий на данном этапе истории. Касается это в том числе, казалось бы, полностью изученных вопросов экономики и финансов указанного периода, особый интерес среди которых представляет денежное обращение.

Современная историография, на основе ввода в научный оборот новых источников, делает активные попытки осмысления беспрецедентного финансово-экономического опыта Русской революции [1–5]. Пристальное внимание при этом вызывают события на востоке России, поскольку именно в данном регионе отразилось все многообразие процессов в денежно-эмиссионной политике с одновременным активным участием иностранной валюты.

Революционные события 1917 г., начавшаяся Гражданская война и высадка иностранных военных отрядов стран-союзников с целью «оказания помощи» России окончательно разрушили финансово-кредитную систему бывшей Российской империи и внесли хаос в денежное обращение практически всех регионов. Особенно в этом вопросе пострадал Дальний Восток, который ранее снабжался денежными знаками из центра. Действующая социальная напряженность, а также борьба за власть между «большевистскими» и «антибольшевистскими» правительствами в регионе породили множество эмиссий разнородных денежных знаков. Различные по своему качеству изготовления и обеспечению, денежные суррогаты приносили еще больший урон местному финансовому хозяй-

ству. В результате этого на первый план начала выходить иностранная валюта, поддерживаемая отделениями иностранных банков, начавших свою деятельность в регионе практически одновременно с высадкой иностранных военных отрядов.

Основным источником в данном вопросе служит монументальная монография финансиста и непосредственного участника финансовых и экономических процессов того периода А. И. Погребецкого [6]. Работа Л. Н. Юровского [7], основываясь в том числе на работе А. И. Погребецкого, уточняет отдельную информацию [6, с. 272–273]. До настоящего времени вопросы эмиссии чеков Владивостокским отделением Государственного банка в 1920 г. академическими историками подробно не анализировались. К теме обращались, главным образом, исследователи-коллекционеры, ориентированные на вещественно-практическое восприятие появления данных денежных суррогатов. Из них можно отметить работы Н. Д. Наволочкина [8], О. В. Парамонова [9] и Р. В. Николаева [10, 11]. Данные авторы, упоминая в своих работах о денежной эмиссии, во многом повторяют сведения А. И. Погребецкого [6, с. 39–40], допуская при этом некоторые неточности и практические не добавляя новых данных. Некоторое исключение составляет работа коллекционера М. И. Истомина [12]. Другие авторы, раскрывая вопросы финансовой деятельности, ссылаются на указанные выше источники.

Работа с фондом Р-198 «Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов Российской империи. Омск. 1918–1920» Государственного архива Российской Федерации

(ГАРФ) [13] и фондами Российского Государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) Р-82 «Особенная канцелярии по кредитной части. г. Владивосток» [14] и Р-85 «Управление делами государственных финансов Временного правительства ДВР. г. Владивосток» [15], позволила нам выявить документы, раскрывающие отдельные спорные (до этого момента) вопросы истории выпуска и о возникших проблемах при осуществлении данной денежной эмиссии. Выявленные документы являются служебными документами и перепиской Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов Российского правительства конца 1919 – начала 1920 г. Дополняют общую картину публикации из периодической печати рассматриваемого исторического периода.

Основная часть. Конец 1919 – начало 1920 г. на Дальнем Востоке характеризовались тяжёлой политической и экономической обстановкой. На это повлияло, в том числе, падение Российского правительства адмирала А. В. Колчака (4 января 1920 г.), передавшего своим указом до получения указаний от назначенного Верховным Правителем России А. И. Деникина «всю полноту военной и гражданской власти на всей территории Российской Восточной Краины (РВО), объединённой российской верховной властью» атаману Г. М. Семенову. Ставленником Г. М. Семенова в Приморье стал занимающий с 30 июля 1919 г. пост Командующего войсками Приамурского военного округа — Главного начальника края, генерал-лейтенант С. Н. Розанов. Полный упадок денежного обращения региона и, как следствие, обесценивание рубля негативно отразились на сложившейся экономической ситуации. Присутствие в регионе иностранных военных отрядов войск-союзников и открывшиеся отделения иностранных банков, работа которых, как правило, сводилась к спекуляции валютой, еще больше способствовали понижению курса рубля и выходу на первый план на местных денежных рынках японской валюты (иены). Дополняла картину происходящего активная деятельность спекулянтов и фальшивомонетчиков, также не повышающих престиж и рост курса рубля.

Но, помимо этого, к концу 1919 г. местные «антибольшевистские» власти столкнулись с проблемой отсутствия каких-либо денежных знаков. Были почти полностью исчерпаны запасы денежных знаков как изготовленных Экспедицией заготовления государственных бумаг в Омске, так и выпущенных в обращении в качестве денег во Владивостоке на основании распоряжения от 19 ноября 1919 г. правительства адмирала А. В. Колчака, 200 руб. облигаций государственного внутреннего 4½ % выигрышного займа со штампом Владивостокского отделения Госбанка и купоны к ним. Кроме того, отсутствовали еще имеющие хождение «романовские» и «керенские» денежные знаки [6, с. 39]. В конце декабря 1919 г. – начале января 1920 г. в расходных кассах Владивостокского отделения Государственного банка остались только изготовленные в Америке облигации государственного внутреннего 4½ % выигрышного займа процентные к ним купоны [16]. Испытывая денежный голод ввиду прекращения поставок денежных знаков, а также оторванности Приморья от Иркутска, местные власти были вынуждены прибегнуть к выпуску своих суррогатов [6, с. 39].

В декабре 1919 г. начальник личной канцелярии командующего войсками Приамурского военного

округа проинформировал¹ Директора иностранного отделения Особенной канцелярии по кредитной части А. А. Никольского о том, что на его телеграмме², сообщающей о серьезном кризисе в вопросе денежного обращения, Командующим войсками Приамурского военного округа — Главным начальником края генерал-лейтенантом С. Н. Розановым наложена резолюция, согласно которой необходимо «принять все меры к устранению недостатка денежных знаков, который может привести к серьезным последствиям[,] а также докладывать командирующему войсками о состоянии банковской наличности и присылаемых подкреплениях» [13, л. 41].

По инициативе начальника Кредитной канцелярии было созвано специальное совещание, на котором был рассмотрен вопрос о сложившейся ситуации и вариантах выхода из нее [13, л. 30–31; 9, л. 4]. Заседание состоялось вечером³ 4 января 1920 г. во Владивостоке. Помимо А. А. Никольского, являющегося председателем заседания, на нем присутствовали: Товарищ управляющего Государственного банка А. И. Евреинов, Управляющий Владивостокским отделением Государственного банка М. И. Ждан-Пушкин, контролер Владивостокского отделения Государственного банка М. М. Дмитриев, представители Государственного контроля Н. М. Соловьев и Г. Ф. Соловьев, Вице-директор кредитной канцелярии Министерства финансов А. Г. Скерст и Начальник отделения кредитной канцелярии Министерства финансов К. В. Покровский [13, л. 30–31].

В ходе обсуждения и последующих прений было принято решение об эмиссии чеков Владивостокского отделения Государственного банка номиналом 1000 руб. в качестве полноценного денежного знака. Объем выпуска не должен был превышать сумму в 2 миллиарда руб. Серии чеков должны были быть установлены на каждые 100 млн, а номера должны были быть порядковые. Срок оплаты чеков был установлен 1 апреля 1920 г. А. А. Никольский проинформировал, что Товарищ Министра Финансов В. Д. Ильин, находящийся в данный момент в Харбине, дал разрешение на данную эмиссию, кроме того, указав на то, что имеющаяся в наличии «хорошая американская бумага и вдавненный номер чека гарантирует его от подделки» [13, л. 30–31].

По итогам заседания был подготовлен протокол, подписанный всеми присутствующими [13, л. 30–31].

Вскоре Иностранное отделение Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов направило письмо⁴ в Министерство иностранных дел (МИД) с информацией о том, что «ввиду обострения денежного кризиса в городе Владивостоке и области, признано необходимым в виде временной меры выпустить в обращение чеки Владивостокского отделения Государственного банка 1000-рублевого достоинства (рис. 1), которые будут оплачены с 1 апреля 1920 г.» [13, л. 25–25 об.]. Дополнительно сообщалось о том, что «Краевой властью будет сделано соответствующее распоряжение о приеме чеков в торговом обороте наравне с денежными знаками» [13, л. 25–25 об.]. Кроме этого, Иностранное отделение в письме обращалось к МИД с просьбой связаться с японским и китайским консулами по вопросу распространения новых чеков среди японской и китайской части населения Владивостока, как «имеющих временную силу платежных знаков» [13, л. 25–25 об.].

Рис. 1. 1000-рублевый чек Владивостокского отделения Государственного банка. Аверс (из личного архива автора)

Рис. 2. Образец 1000-рублевого чека Владивостокского отделения Государственного банка. Аверс (ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20)

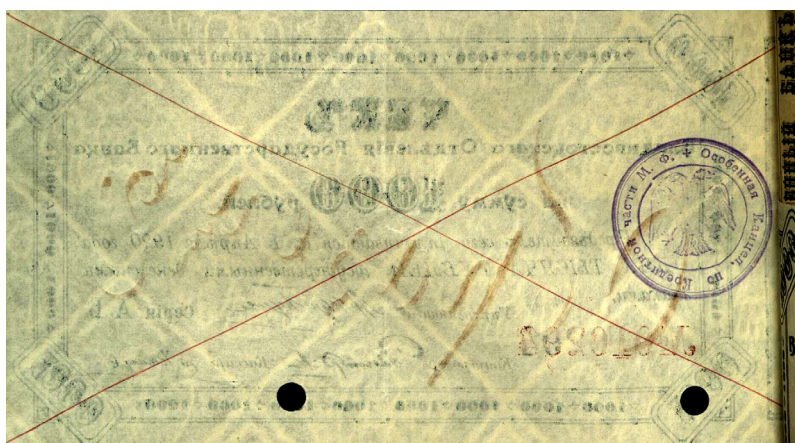

Рис. 3. Образец 1000-рублевого чека Владивостокского отделения Государственного банка. Реверс (ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20 об.)

Для изготовления чеков была использована специальная бумага с водяными знаками, представляющими из себя ячейки ромбовидной сетки, с находящимся внутри двуглавым орлом без короны⁵ [1, с. 93–94], имевшая в обиходе название «сетчатка». Чеки были в одностороннем исполнении, по примеру Краткосрочных обязательств Государственного казначейства. Размер составлял 11×89 мм. На чеках имелась надпись «Предъявителю сего уплачивается с 1-го апреля 1920 года одна тысяча рублей государственными денежными знаками» [6, с. 93–94]. Внизу имелись типографские подписи

следующих должностных лиц: Управляющего Владивостокским отделением Государственного банка М. И. Ждан-Пушкина, Контролера Владивостокского отделения Государственного банка М. М. Дмитриева, Старшего кассира Владивостокского отделения Государственного банка И. А. Ковнацкого [11, с. 69–70; 12, с. 343; 13, л. 30]. По информации А. И. Погребецкого, чеков было выпущено на сумму 502 050 000 руб. [6, с. 93–94], эту информацию повторяет Л. Н. Юровский [7, с. 272]. По другим данным сумма выпуска составляла 502 000 000 руб. [15, л. 22; 17].

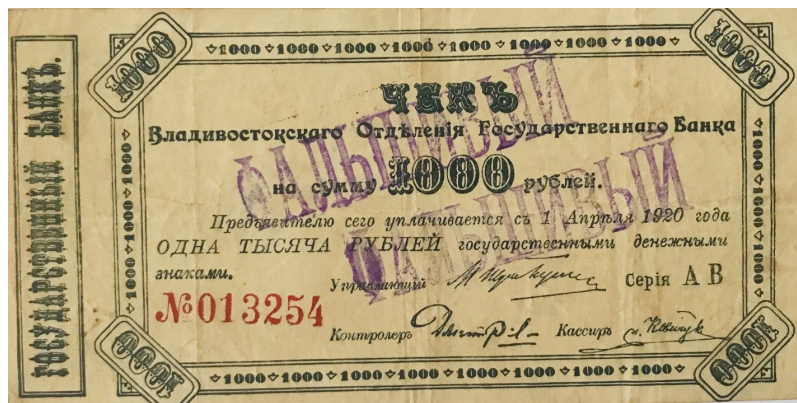

Рис. 4. Фальшивый 1000-рублевый чек Владивостокского отделения Государственного банка. Аверс (из личного архива автора)

Данная денежная эмиссия фактически была ничем не обеспечена. Этот вопрос был рассмотрен в числе прочих в ходе совещания, на котором было принято решение о выпуске чеков [13, л. 4–5], хотя П. М. Никифоров в своих воспоминаниях указывал на то, что выпущенные чеки были обеспечены «всем достоянием республики» [18, с. 137].

12 января 1920 г. начальник 1-го отделения Особенной канцелярии по кредитной части сообщил, что Владивостокским отделением Государственного банка изготовлено 15 образцов чеков (рис. 2, 3)⁷, которые были разосланы по 1 экз. в адрес Директора кредитной канцелярии Министерства финансов, а также во владивостокские отделения: «Йокогама Спешии», «Сибирского торгового», «Русско-Азиатского», «Международного», «Московского», «Чосен», «Китайско-Промышленного», «Индо-Китайского», «Мацуда», «Гонконг-Шанхайского» банков⁸. Два экземпляра было направлено Председателю МИД и такое же количество оставлено в Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов [13, л. 21].

В сопроводительных письмах, направленных в банковские учреждения, содержалась следующая информация: «Особенная канцелярия по кредитной части имеет честь уведомить вас, что ввиду обострения денежного кризиса в г. Владивостоке и области признано необходимым в виде временной меры выпустить в обращение чеки Владивостокского отделения Госбанка тысячерублевого достоинства, каковые имеют быть оплачены с 1 апреля 1920 г. Краевой властью будет сделано соответствующее распоряжение о приеме чеков в торговый оборот наравне с денежными знаками. Ставя об этом вас в известность, Кредитная канцелярия надеется на сотрудничество банка в смысле распространения чеков среди населения». К письмам были приложены образцы чеков [13, л. 24].

Американская бумага, использовавшаяся для изготовления чеков, хранилась на складе в Эгершальде, на территории Американской базы. В январе 1920 г. на страницах владивостокской газеты «Дальний Восток» появилась информация о появлении на рынке фальшивой бумаги с водяными знаками, т.е. той самой, на которой печатались чеки [14, л. 4-4 об.]. Вскоре владивостокская сыскная полиция обнаружила небольшое количество листов у неизвестных лиц. При осмотре места хранения бумаги было выявлено, что небольшая часть ящиков имеет повреждения [14, л. 4-4 об.].

На страницах № 103 владивостокской газеты «Голос Родины» Особенной канцелярией по кре-

дитной части Министерства финансов была размещена официальная информация по поводу чеков, выпускаемых местным отделением Государственного банка, в которой, помимо информации о выпуске чеков, было указано, что они надежны, так как их практически невозможно подделать [13, л. 5-5 об.]. Узнав об этом, Товарищ Управляющего Государственного банка А. И. Евреинов направил письмом Вице-директору кредитной канцелярии Министерства финансов А. Г. Скерсту гневное письмо⁹, в котором указывал на то, что, по его мнению, «все разъяснения, касающиеся Государственного банка, должны исходить исключительно от него самого». Соответственно, в данной ситуации размещенная информация, если бы в ней была какая-нибудь необходимость, должна была быть «дана или местным отделением, выпускающим чеки, или от меня, как представителя центрального управляющего Государственного банка, и участие кредитной канцелярии по данному вопросу могло проявиться лишь в форме осведомления банка о циркулирующих по поводу чеков слухов и информации о порядке изготовления означенной бумаги» [13, л. 5-5 об.].

А. И. Евреинов выразил сожаление о том, что Кредитная канцелярия вмешивается в компетенцию Государственного банка, и сообщил о том, что «в связи с обнаружением на днях пропажи бумаги с водяными знаками», на которой, как сообщали ему его источники, уже были попытки изготовления фальшивых чеков, информация, размещенная в публикации Кредитной канцелярии, даст повод «к глумлению над представителями Министерства финансов, когда слух о пропавшей бумаге проникнет в широкую публику». Кроме этого, признавал, что работа администрации банка будет сильно затруднена, когда «в банк будут представлены фальшивые чеки, напечатанные на настоящей бумаге» (рис. 4) [13, л. 5-5 об.]. В этот же день А. И. Евреинов в личном письме проинформировал М. И. Ждан-Пушкина о размещенном Кредитной канцелярией опровержении о появлении поддельной американской бумаги [14, л. 4-4 об.].

В ответ на это Вице-директор Кредитной канцелярии Министерства финансов А. Г. Скерст на следующий день направил ответ¹⁰ А. И. Евреинову, в котором, указав на неправильное написание своей фамилии, высказал возмущение по поводу «совершенно неуместного тона» обращения к нему. После чего отметил, что опубликованное опровержение было вызвано необходимостью к принятию мер, исключаящих «подрыв авторитета власти», добавив, что о своих действиях он поставил в из-

вестность Управляющего Владивостокского отделения Государственного банка М. И. Ждан-Пушкина [14, л. 6-6 об.]. Получив это письмо, А. И. Евреинов собственноручно написал на нем резолюцию «Отвратительно ... А. И.» [14, л. 6].

В январе 1920 г. на страницах владивостокской газеты «Дальний Восток» была опубликована статья, посвященная новым чекам Госбанка, в которой автор указывал, что техническая сторона исполнения чека «крайне слаба». К недостаткам чека он относил: слишком простой рисунок и то, что чек отпечатан типографским способом, но не с гравюры («как это обычно делают, чтобы исполнить тонкую работу»), а с «типографского набора, который переведен на литографский камень». Кроме того, «подбор шрифтов и композиция рисунка не сложна и не удачна», так как подобные шрифты имелись даже в небольших типографиях. Чек произвел на автора впечатление — что это «макулатурные оттиски, да еще с грязного и разбитого шрифта (например, в боковом оттиске слова «Государственный банк» буква «н» отпечатана слитно и неразборчиво)». Указанные недостатки имеют существенное значение, так как население готово принимать только хорошо выполненные денежные знаки. Чеки спасало только то, что они были исполнены на качественной бумаге с водяными знаками, но во Владивостоке уже были отмечены факты появления такой же фальшивой бумаги [19].

Управляющий Владивостокским отделением Государственного банка М. И. Ждан-Пушкин, проинформировав А. Г. Скерст о получении личного письма от А. И. Евреинова, отметил, что сообщение в газете «Дальний Восток» наносит «серьезный удар доверия к вновь выпущенным чекам» и необходимо «немедленно реагировать, не откладывая». Указав на то, что Комендантом Владивостокской Крепости уже направлен протест в редакцию «Дальнего Востока» с требованием опубликовать опровержение. «Долг Представителя Министра финансов всеми мерами поддерживать доверие населения к выпускаемому денежному знаку даже в том случае, когда есть факты их опорочивающие» написал М. И. Ждан-Пушкин. Высказав свое мнение о том, что «в случае появления поддельных чеков я предлагаю их оплачивать в Государственном банке, чтобы не вызывать панику у населения, тем более что количество не может быть велико» [13, л. 4-4 об.]. То есть фактически предлагал принимать к оплате фальшивые чеки с целью нераспространения информации об их появлении, что серьезно подрывало авторитет чека как средства расчета.

С целью устранения среди населения «всяких толков и пересудов» и разъяснения циркулирующих слухов М. И. Ждан-Пушкин в беседе с корреспондентом владивостокской газеты «Военный вестник» рассказал, что пойти на выпуск чеков пришлось для предотвращения «денежного голода» в связи с невозможностью своевременно выпустить денежные обязательства, добавляя, что до конца февраля 1920 г. планируется выпустить чеки номиналом 5000, а в последующем — 50 и 250 руб. Тот факт, что сначала выпускаются чеки высокого номинала, а потом планируется мелкого, был объяснен тем, что обязательства государственного казначейства мелкого номинала пока имеются в наличии. На вопрос о возможности подделки чеков был дан ответ, что «такой бумаги с водяными знаками нигде нет, нумерация чеков производится машинным способом», поэтому «подделка невозможна» [20].

Выпуском чеков номиналом 1000 руб. Владивостокское отделение Государственного банка пыталось сгладить денежный кризис в крае [21]. Однако попытка противопоставить иене другой денежный знак полностью провалилась [18, с. 137]. Как указывает Н. Д. Наволочкин, «В первые же дни обращения этих чеков, японским фальшивомонетчиком удалось выкрасть из экспедиции такую же бумагу и выпустить массу поддельных чеков [8, с. 47]. Отмечалось, что отличительным признаком фальшивых чеков являлась точка над буквой «Т» в вертикальной надписи «Государственный Банк». Она была другой формы, чем над всеми остальными буквами этих двух слов [6, с. 93-94]. Большой «вброс» поддельных чеков полностью обесценил их [18, с. 137]. По словам П. М. Никифорова, когда фальшивомонетчики были обнаружены, японское командование в срочном порядке отправило их в Японию, заявив при этом, что они будут переданы в руки японского правосудия [18, с. 137]. Уже из этого можно заключить, что действовали фальшивомонетчики не только по своей инициативе [8, с. 47]. Фактически информация участия в этом граждан Японии больше ничем не подтверждается. Но при этом стоит отметить, что японские банки указанные чеки в своих кассах не принимали [22, с. 3–4].

31 января 1920 г. к власти во Владивостоке прошло Временное правительство Дальнего Востока — Приморская областная земская управа (ВПДВ ПОЗУ), просуществовавшее до 28 октября 1920 г. Не исключается факт того, что денежный кризис заставил продолжить оборот чеков вплоть до 5 июня 1920 г. [7, с. 272], и это несмотря на то, что они себя скомпрометировали.

Вскоре после выпуска указанных чеков местные власти, по-прежнему испытывая «денежный голод», приступили к эмиссии на аналогичной сетчатой бумаге 5 % обязательств Государственного Казначейства номиналами 50, 250, 1000 и 5000 руб., датированных 1 октября 1919 г., с указанием срока хождения до 1 октября 1920 года. Местом выпуска был указан г. Омск. В остальном — по форме и тексту — обязательства были совершенно тождественны с изготовлявшимися ранее в Омске и Иркутске. Дополнительно были выпущены казначейские знаки номиналом 3 руб. образца 1919 г. Российского правительства А. В. Колчака [6, с. 40]. И это несмотря на установленный факт хищения бумаги с водяными знаками неизвестными, что фактически создавало предпосылки для качественного изготовления образцов фальшивых знаков новых выпусков.

К 21 апреля 1920 г. сумма изъятых чеков составляла 230 млн руб. [15, л. 22]. В конце апреля 1920 г. сумма увеличилась до 280 млн руб. Как писали газеты: «постепенно изымаются из обращения остатки [чеков] и, возможно, через месяц чеков совершенно не будет в обращении» [17, с. 3]. Сданные чеки аннулировались сквозной пробивкой фигурными отверстиями, обозначающими номер 1134. М. И. Истомин предполагает, что этот номер имело Владивостокское казначейство [12, с. 343].

Впоследствии законом от 5 июня 1920 г. № 252 «О выпуске Государственных кредитных билетов и об обмене на них ныне имеющих обращение платежных знаков» оставшиеся у населения чеки, наравне с «сибирскими знаками», обменивались в соотношении 200 рублей — 1 рубль новыми знаками и подлежали изъятию из обращения [6, с. 93–94]. Обмен денежных знаков во Владивосто-

ке производился в течение 10 дней с момента публикации закона, а в других населенных пунктах 20 дней. В некоторых местностях обмен затянулся до июля 1920 г. [12, с. 343].

Количество и сумма изъятых чеков нигде не была зафиксирована и, соответственно, нет данных для определения их величины, но в связи с тем, что срок их хождения истек 1 апреля 1920 г., сделан вывод, что некоторое количество чеков так и не поступило в казну, оставаясь на руках у обладателей [6, с. 93–94]. По балансу Владивостокской Конторы Государственного банка на 1 июля 1920 г. в пассиве по счету «чеки, выпущенные Владивостокским Отделением» значится сумма — 360 940 руб. (надо полагать, в новых денежных знаках), умножив ее на двести, получим — 72 188 000 руб., что, как видно, и составляет номинальную сумму не сданных обратно, выпущенных как денежные знаки, чеков Государственного банка, то есть примерно около 14 % всей суммы выпуска [6, с. 93–94].

После неудачной попытки Владивостокского отделения Государственного банка внедрить в обращение выпущенные им чеки и «сибирские» обязательства, последовал стихийный переход местного торгового оборота на иены и, частично, на американские доллары [23, с. 6].

Выводы. Таким образом, в связи с тем, что решение о выпуске чеков было принято 4 января 1920 г., является неверным отнесение некоторыми исследователями данной денежной эмиссии к ВПДВ-ПОЗУ [9–11] (пришло к власти в результате восстания во Владивостоке 31 января 1920 г. [13, л. 30–31]). Н. Д. Наволочкин в своей работе также ошибочно относит выпуск чека «Владивостокскому отделению народного банка, подчиненному финансово-экономическому совету Приморской земской управы» [8].

Очередная попытка антибольшевистских властей Дальнего Востока найти выход из сложившегося кризиса в денежном обращении в начале 1920 г. не увенчалась успехом. Благотворительная по-своему замыслу идея столкнулась с реалиями жизни. Спланированные (проведение специального совещания) и подготовленные (использование специально заказанной в Америке бумаги с водяными знаками) мероприятия потерпели неудачу. В развитие ситуации вмешались фальшивомонетки (не исключено, что поддерживаемые японскими властями). Появление фальшивых денежных знаков привело к утрате доверия к новым денежным знакам, обесценив их. Население перестало принимать их при товарно-денежных расчетах.

При этом прослеживается деятельность отдельных представителей антибольшевистских финансовых кругов, пытавшихся на первых порах скрыть факты подделки новых денежных знаков с целью недопущения их дискредитации в глазах населения, а также негативного действия представителей действующих иностранных банковских учреждений в регионе, отказывающихся принимать чеки в расчеты, тем самым принижая их ценность на рынке.

Что в принципе неудивительно, так как цели иностранной интервенции на Дальнем Востоке в 1918–1922 гг. являлась не помощь России, а попытки решения своих далеко идущих политических планов по экономической экспансии региона. Это подтверждает, в том числе, факт скорого перехода региона на иностранную валюту.

Примечания

¹ Телеграмма от 16 декабря 1919 г. № 2340. См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 8.

² Телеграмма от 11 декабря 1919 г. № 2657. См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 8.

³ Заседание прошло с 17.00 до 19.00. См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 30-31.

⁴ Письмо от 12 января 1920 г. № 116. См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 20–25 об.

⁵ Образца Временного правительства.

⁶ Дальневосточная республика (ДВР) была создана на Учредительном съезде трудящихся Прибайкалья 6 апреля 1920 г. См. Саблин И. В. Дальневосточная республика: от идеи до ликвидации. Москва: Новое литературное обозрение, 2020. С. 8.

⁷ В настоящее время бонистам известны следующие разновидности данных банкнот: оригинальный чек, погашенный чек (с перфорацией в виде трех фигурных отверстий) и фальшивый чек (с надпечатками фальшивый и без таковой). Таким образом, в обращение вводится еще одна коллекционная разновидность данной купюры — чек с надписью «Образец», сделанной от руки по диагонали красными чернилами на аверсе и с печатью Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов синего цвета и двумя диагональными чертами, сделанными от руки по диагонали красными чернилами на реверсе.

⁸ Во Владивостоке в период 1918–1919 гг. в «явочном» порядке открыли свои отделения 7 иностранных банковских учреждений, представляющих японский, английский, французский, американский и канадский капиталы. Позже представители антибольшевистских властей вынуждены были дать согласие на их открытие. См. 24. Киселев А. Л. К вопросу об открытии отделений японских банков на Дальнем Востоке в период иностранной интервенции в 1918–1919 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф., 20–28 мая, 2019 г. Благовещенск, 2019. С. 130–137.

⁹ Письмо от 23 января 1920 г. № 133 (доставлено 27 января 1920 г. вх. № 122). См. ГАРФ. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19. Л. 5-5 об.

¹⁰ Письмо от 24 января 1920 г. № 163. См. РГИА ДВ. Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 118. Л. 6-6 об.

Библиографический список

1. Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 — начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. 212 с.
2. Ходяков М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. 3-е изд. Санкт-Петербург, 2019. 312 с.
3. Петин Д. И. «Переход власти к советским организациям выдвигает на первую очередь радикальные перемены в области финансовой политики...»: проект создания Комиссариата финансов в 1920 г. в Иркутске // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 3. С. 812–835. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.316.
4. Петин Д. И. Иностранные союзники сибирского антибольшевистского движения и пути решения национально-валютного вопроса летом 1918 г.: взгляд сквозь призму аналитической записки // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2018. № 1. С. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271.
5. Богданов А. А., Петин Д. И. Краткий отчет о деятельности Сибирской Экспедиции заготовления государственных бумаг с 1 октября 1918 г. по 31 августа 1919 г. // Новейшая история России. 2021. Т. 11, № 1. С. 260–285. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.121.
6. Погребецкий А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924) гг. Харбин, 1924. 419 с.

7. Наше денежное обращение. Сборник материалов по истории денежного обращения в 1914–1925 гг. / Под ред. Л. Н. Юровского. Москва, 1926. 350 с.
8. Наволочкин Н. Д. Дело о полутора миллионах. Хабаровск, 1969. 114 с.
9. Парамонов О. В. Чеки Владивостокского отделения Государственного банка // Таганский бонист. Апрель 1997. Вып. 14 (36).
10. Николаев Р. В. Водяной знак не помог // Петербургский коллекционер. 2008. № 4 (128). С. 6.
11. Николаев Р. В. Деньги – Время – Власть / под ред. Куликова А. А. Санкт-Петербург: Библиотечка газеты «Петербургский коллекционер», 2002. 135 с.
12. Истомин М. И. Каталог денежных знаков Гражданской войны в России. В 7 т. Т. 6. Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний восток. Ч. 2. Харьков, 2013. 560 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-198. Оп. 10. Д. 19.
14. Российский Государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИАДВ). Ф. Р-82. Оп. 1. Д. 118.
15. РГИАДВ. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 14.
16. Выдача новых денег // Эхо. Владивосток. 1920. 1 января. № 151.
17. 1000-рублевые чеки Госбанка // Дальневосточное обозрение. Владивосток. 1920. 28 апреля. № 310. С. 3.
18. Никифоров П. М. Записки премьера ДВР: Победа ленинской политики в борьбе с интервенцией на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). 2-е изд., перераб. Москва: Политиздат, 1974. 191 с.
19. Чеки Госбанка // Дальний Восток. Владивосток. 1920. 18 января. № 7.
20. К выпуску Государственным банком чеков // Военный вестник. Владивосток. 1920. 17 января. № 6 (41).
21. На денежном рынке. Обзор за неделю // Русский экономист. Владивосток. 1920. 19 января. № 2. С. 2.
22. Денежная реформа. Обзор за неделю // Русский экономист. Владивосток. 1920. 26 января. № 3 (36). С. 3–4.
23. Курсель К. П., Лукасюк А. А. Денежное обращение на русском Дальнем Востоке с 1918 по 1924 год / под ред. Б. М. Берлацкого. Чита: Книжное дело, 1924. 64 с.
24. Киселев А. Л. К вопросу об открытии отделений японских банков на Дальнем Востоке в период иностранной интервенции в 1918–1919 гг. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (20–28 мая, 2019 г.). Благовещенск, 2019. С. 130–137.

КИСЕЛЕВ Андрей Леонидович, соискатель по кафедре российской и всеобщей истории Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск.

SPIN-код: 5135-6999

AuthorID (РИНЦ): 1114599

ORCID: 0000-0002-2845-4157

ResearcherID: AAT-1931-2021

Адрес для переписки: and94859610@yandex.ru

Для цитирования

Киселев А. Л. Эмиссия чеков Владивостокским отделением Государственного банка в 1920 году // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-40-48.

Статья поступила в редакцию 24.11.2021 г.

© А. Л. Киселев

THE ISSUE OF CHECKS BY VLADIVOSTOK BRANCH OF STATE BANK IN 1920

The paper analyzes the issue of the Vladivostok branch of the State Bank of checks with a face value of 1000 rubles in January 1920, which became an attempt to replenish the stocks of banknotes to overcome the financial crisis that arose as a result of the Civil War and military intervention in the Russian Far East. The purpose of the work is to analyze known and, introducing into scientific circulation, identified historical sources that clarify and reveal certain issues when making a decision and organizing the issuance of checks by the Vladivostok branch of the State Bank. The theoretical basis of the study is a systematic approach and a comparative historical method. The author comes to the conclusion about the failure of issuance measures at the issuance stage, due to the intervention of counterfeiters. The failure of the checks increased the influence of foreign exchange in the region. The publication is addressed to researchers of financial policy during the Civil War and intervention in Russia.

Keywords: Civil War, currency, money issue, financial policy, money surrogates, State Bank, counterfeiting, notaphily, Vladivostok.

References

1. Rynkov V. M. Finansovaya politika antibol'shevistskikh pravitel'stv vostoka Rossii (vtoraya polovina 1918 – nachalo 1920 g.) [Financial policy of the anti-Bolshevik governments of the East of Russia (the second half of 1918 – the beginning of 1920)]. Novosibirsk, 2006. 212 p. (In Russ.).
2. Khodyakov M. V. Den'gi revolyutsii i Grazhdanskoj vojny: 1917–1920 gody. [The Money of the Revolution and the Civil War: 1917–1920]. 3rd ed. St. Petersburg, 2019. 312 p. (In Russ.).
3. Petin D. I. «Perekhod vlasti k sovetskim organizatsiyam vydvigayet na pervuyu ochered' radikal'nyye peremeny v oblasti finansovoy politiki...»: proyekt sozdaniya Komissariata finansov v 1920 g. v Irkutske [«The transfer of power to Soviet organizations brings forward, first of all, radical changes in the field of financial policy»: the project of the organization of the Commissariat of finance in 1920 in Irkutsk] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 3. P. 812–835. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2021.316. (In Russ.).
4. Petin D. I. Inostrannyye soyuzniki sibirskogo antibol'shevistskogo dvizheniya i puti resheniya natsional'nogo valyutnogo voprosa letom 1918 g.: vzglyad skvoz' prizmu analiticheskoy zapiski [Foreign Allies of the Siberian Anti-Bolshevik movement and ways to solve the national currency issue in the summer of 1918: a look through the prism of an analytical note] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki. *Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences*. 2018. No. 1. P. 264–271. DOI: 10.25513/2312-1300.2018.1.264-271. (In Russ.).
5. Bogdanov A. A., Petin D. I. Kratkiy otchet o deyatelnosti Sibirskoy Ekspeditsii zagotovleniya gosudarstvennykh bumag s 1 oktyabrya 1918 g. po 31 avgusta 1919 g. [The brief report on the activities of the Siberian State Papers manufactory, October 1, 1918 to August 31, 1919] // Noveyshaya istoriya Rossii. *Modern History of Russia*. 2021. Vol. 11, no. 1. P. 260–285. (In Russ.).
6. Pogrebetskiy A. I. Denezhnoye obrashcheniye i denezhnyye znaki Dal'nego Vostoka za period Voiny i Revolyutsii (1914–1924) gg. [Currency circulation and banknotes of the Far East for the period of the War and Revolution (1914–1924)]. Harbin, 1924. 419 p. (In Russ.).
7. Nashe denezhnoye obrashcheniye. Sbornik materialov po istorii denezhnogo obrashcheniya v 1914–1925 gg [Our money circulation: Collection of materials on the history of money circulation in 1914–1925] / Ed. L. N. Yurovskiy. Moscow, 1926. 350 p. (In Russ.).
8. Navolochkin N. D. Delo o polutora millionakh. [The one and a half million case]. Khabarovsk, 1969. 114 p. (In Russ.).
9. Paramonov O. V. Cheki Vladivostokskogo otdeleniya Gosudarstvennogo banka [Checks of the Vladivostok branch of the State Bank] // Taganskiy bonist. *Taganskiy Bonist*. April 1997. Issue 14 (36). (In Russ.).
10. Nikolayev R. V. Vodyanoy znak ne pomog [The watermark did not help] // Peterburgskiy kollektzioner. *Peterburgskiy Kollektzioner*. 2008. No. 4 (128). P. 6. (In Russ.).
11. Nikolayev R. V. Den'gi – Vremya – Vlast' [Money – Time – Power] / Ed. A. A. Kulikov. St. Petersburg, 2002. 135 p. (In Russ.).
12. Istomin M. I. Katalog denezhnykh znakov Grazhdanskoj vojny v Rossii. V 7 t. T. 6. Ch. 2. Povolzh'ye, Ural, Sibir', Dal'niy vostok [Catalog of banknotes of the Civil War in Russia. In 7 vols. Vol. 6. Part 2. Volga and Ural Province, Siberia, Far East]. Kharkov, 2013. 560 p. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. File: R-198/10/19. (In Russ.).
14. Rossiyskiy Gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv Dal'nego Vostoka (RGIADV) [Russian State Historical Archives of the Far East (RHAFE)]. File: P-82/1/18. (In Russ.).
15. RGIADV [RHAFE]. File: R-85/1/14. (In Russ.).
16. Vydacha novykh deneg [Issuance of new money] // Ekho. *Ekho. Vladivostok*. 1920. January 1. No. 151. (In Russ.).
17. 1000 rublevyye cheki Gosbanka [1000 ruble checks of the state bank] // Dal'nevostochnoye obozreniye. *Dal'nevostochnoye Obozreniye. Vladivostok*. 1920. April 28. No. 310. P. 3. (In Russ.).
18. Nikiporov P. M. Zapiski prem'yera DVR: Pobeda leninskoy politiki v bor'be s interventsiyey na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.) [Notes of the Prime Minister of the DVR: The victory of

Lenin's policy in the fight against intervention in the Far East. (1917–1922)]. 2nd ed. Moscow, 1974. 191 p. (In Russ.).

19. Cheki Gosbanka [Checks of the State Bank] // Dal'niy Vostok. *Dal'niy Vostok*. Vladivostok. 1920. January 18. No. 7. (In Russ.).

20. K vypusku Gosudarstvennym bankom chekov [To the issue of the State Bank of checks] // *Voyenny vestnik. Voyenny Vestnik*. Vladivostok. 1920. January 17. No. 6 (41). (In Russ.).

21. Na denezhnom rynke. Obzor za nedelyu // [In the money market. Weekly Review] // *Russkiy ekonomist. Russkiy Ekonomist*. Vladivostok. 1920. January 19. No. 2. P. 2. (In Russ.).

22. Denezhnaya reforma. Obzor za nedelyu [Monetary reform. Review for the week] // *Russkiy ekonomist. Russkiy Ekonomist*. Vladivostok. 1920. January 26. No. 3 (36). P. 3–4. (In Russ.).

23. Kursel' K. P., Lukasyuk A. A. Denezhnoye obrashcheniye na russkom Dal'nem Vostoke s 1918 po 1924 god [Currency circulation in the Russian Far East from 1918 to 1924] / Ed. B. M. Berlatskiy. Chita, 1924. 64 p. (In Russ.).

24. Kiselev A. L. K voprosu ob otkrytii otdeleniy yaponskikh bankov na Dal'nem Vostoke v period inostrannoy interventsii v 1918–1919 gg. [On the issue of opening branches of Japanese banks in the Far East during the period of foreign intervention

in 1918-1919] // *Rossiya i Kitay: istoriya i perspektivy sotrudnichestva. Russia and China: History and Prospects of Cooperation*. Blagoveshchensk, 2019. P. 130–137. (In Russ.).

KISELEV Andrey Leonidovich, Post-graduate of Russian and General History Department, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk.

SPIN-code: 5135-6999

AuthorID (RSCI): 1114599

ORCID: 0000-0002-2845-4157

ResearcherID: AAT-1931-2021

Correspondence address: and94859610@yandex.ru

For citations

Kiselev A. L. The issue of checks by Vladivostok branch of State Bank in 1920 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 40–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-40-48.

Received November 24, 2021.

© **A. L. Kiselev**